

Стилистические особенности челобитных протопопа Аввакума и их влияние на творчество А.С. Пушкина

Автор: Марьина Зоя,

11 класс Ненецкой общеобразовательной средней школы-интерната
им. А.П. Пырерки г. Нарьян-Мар Архангельской области.

Научный руководитель:

Юшманова Любовь Александровна,

учитель русского языка и литературы Ненецкой
общеобразовательной средней школы-интерната им. А.П. Пырерки
г. Нарьян-Мар Архангельской области

Новизна данной работы заключается в исследовании челобитных Аввакума с точки зрения оценки их как жанра не делового, а публицистического, рассматриваются челобитные как продолжение или часть «Жития». Определяется влияние текстов челобитных на творчество А.С. Пушкина.

Целью работы является доказательство зарождения русского литературного языка с началом появления произведений Аввакума в XVII веке, а не в XVIII, как принято считать.

Задачи: доказать проявление русского литературного языка не только в «Житие», но и в челобитных протопопа Аввакума; найти точки соприкосновения челобитных Аввакума с творчеством А.С. Пушкина; определить влияние произведений Аввакума на русскую литературу.

Материалом для исследования послужили челобитные, «Житие» протопопа Аввакума, а также тексты стихотворений А.С. Пушкина.

Что же такое челобитная? «Челобитная — жанр деловой письменности, бытовавший на Руси с 15 по начало 18 века. Челобитная характеризовалась относительно устойчивым формуляром. Традиционно челобитные адресовали государю».

В посланиях Аввакума очень мало личных просьб, молений об улучшении его судьбы, что противоречит определению, и большую часть занимают публицистические призывы к праведной жизни.

Почти одновременно Аввакум и его главный оппонент патриарх Никон обращаются к царю с челобитными. Весьма образован-

ный и блестяще владевший эпистолярным слогом, Никон употреблял приличествующую случаю официальную форму обращения: «Великому государю — царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия Малыя и Белая России самодержцу».

Обращения же Аввакума, хотя и содержали совершенно обязательную для такого жанра лексику, всё же отличались от приведённого никоновского образца весьма заметно: «От высочайшая устроенной десницы, благочестивому государю, царю — свету Алексею Михайловичу, всех Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, радоватися».

Или из другой челобитной: «Государь — царь, державный свет...».

В первых челобитных обращения традиционны витиеватые, пышные. В последних челобитных они конкретные, без пышных эпитетов, хвалебных слов, в нарушении всех норм написания челобитных.

Челобитные протопопа Аввакума перекликаются с произведениями более позднего нашего классика литературы Александра Сергеевича Пушкина.

Особой искренностью пронизаны следующие строки челобитных протопопа: «Видишь ли, самодержавие? Ты владеешь на свободе одною русскую землёю, а мне сын божий покорил за темничное сидение и небо и землю. Небо моё, земля моя, свет мой и вся тварь — бог мне дал». Эти по-настоящему поэтические строки, которые пишет в конце жизни Аввакум («пятая» челобитная), характеризуют его как философа, пришедшего к выводу, что он часть мира и никто не властен над ним, над его духом. У А.С. Пушкина в оде «Вольность» находим строки:

— «Владыки! Вам венец и трон
Даёт Закон — а не природа:
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас закон».

Создаётся ощущение, что лишь изредка, понимая, что в беседе с самодержцем он переступает какую-то дозволенную черту, в челобитных появляется следующее: «Не прогневайся, государь — свет, на меня, что много глаголю: не тогда мне говорить, как издохну!». «Говорить много не смею, тебя бы, света, не опечалить». Но в любом случае, это не лезть, не попытка заискивания перед царём, а скорее всего, желание сдержать, успокоить свой гнев.

У Пушкина в стихотворение «Друзьям» читаем:
Нет, я не льстец, когда царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.

«Языком сердца» пишет протопоп в своих челобитных о жестокостях, которые совершают никониане, но его чувства не перехлёстывают факты, они всегда точны и конкретны.

В челобитных царю Фёдору Алексеевичу Аввакум использует яркие художественные образы: «Глаголю ти: разрежь чрево моё и посмотри сердце моё... приклони ухо твоё и внуши глаголы моя из болезненны души». У А.С. Пушкина подобный образ встречается в стихотворение «Пророк»:

«И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул»

Ответа на большинство челобитных не последовало. А за их подачу Аввакум был лишён сана, предан анафеме и сослан. Но надежда на вразумление царя теплилась в сердце Аввакума, он считал, что царь обманут Никоном. И даже из пустозерского подземелья, где он отсидел около 15 лет, он писал: «Чем больше ты нас мучил, тем больше мы тебя любим».

Общим итогом работы является то, что челобитные Аввакума по стилю ближе к публицистическим очеркам и «Житию», в них использованы нетипичные для того времени обращения, не указаны конкретные просьбы, с которым обращается автор к царю. Доказано, что язык челобитных протопопа Аввакума, включающий в себя фольклорные образы, просторечия, яркие сравнения, повторы, риторические вопросы и восклицания, истинно русский, его поняли бы древнерусские предшественники — предки, понимают и жители XXI века.

Алексей Николаевич Толстой писал, «что и в омертвелую словесность, как буря, ворвался живой мужицкий полнокровный голос». По его же определению, Аввакум — «превосходный стилист, пишущий коротко и образно». А.М. Горький в статье «О языке», напечатанной в газете «Правда» 18 марта 1934 года, писал: «Язык, а также стиль письма протопопа Аввакума и «Жития» его остаются непревзойдённым образцом пламенной и страстной речи бойца», что ещё раз подтверждает нашу гипотезу о том, что Аввакум является основоположником русского литературного языка.

Литература

1. Аввакум (протопоп). Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения [Текст] / Аввакум (протопоп). Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1990. 351 с. (Русский Север).
2. Большая Советская Энциклопедия: В 50 т. Т. 7/ Гл. ред. С.И. Вавилов. М.: Большая Советская энциклопедия, 1957. 620 с.
3. Власенков А.И. Грамматика. Текст. Стили речи: учебник для 10–11 кл. общеобразовательных учреждений /А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова. 8-е изд. М.: Просвещение, 2002. 350 с.
4. Мурашов А.А. Культура речи: Учебное пособие / А.А. Мурашов. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 576 с. (Библиотека студента).
5. Окладников Н.А. Пустозерские страдальцы: из истории пустозерской ссылки в XVII–XVIII вв./ Н.А. Овсянников. Нарьян-Мар, 1991. 112 с.
6. Прохоров Г.М. Ворчу от болезни сердца своего/ Г.М. Прохоров// Аввакум (протопоп). Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Аввакум (протопоп). — Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1990. 351 с.
7. Пушкин А.С. Золотой том [Текст]/ А.С. Пушкин. М.: ИМИДЖ, 1993. 977 с.